

*Исроилов Олмос,
студент 4 курса факультета
Русского языка и литературы
ДжГПИ имени А. Кадыри
Научный руководитель:
Каримова Зулфия Одилжоновна,
преподаватель кафедры литературы
и методики ее преподавания ДжГПИ*

МАСТЕР КОРОТКОГО РАССКАЗА-ЭЛИС МАНРО

Аннотация. Нобелевского лауреата Элис Манро недаром называют «канадским Чеховым»: чеховское начало значимо в ее прозе. Материал раннего цикла рассказов «А кто ты, собственно, такая?» (Who Do You Think You Are?, 1978), а также издание тематических сборников «Беглянка» (Runaway, 2004) и «Слишком много счастья» (Too Much Happiness, 2009) показывает, что наследие Чехова было важно для канадской писательницы на всем протяжении ее творчества. Статья посвящена раскрытию сходств и различий между рассказами Чехова и лауреата Нобелевской премии 2013 года канадской писательницы Элис Манро.

Ключевые слова: Элис Манро, Нобелевская премия, русская литература, канадская литература, А.П.Чехов, рассказ, интертекстуальность.

Annotation. The Nobel laureate Alice Munro is not called the "Canadian Chekhov" for nothing: the Chekhov beginning is significant in her prose. The material of the early cycle of short stories "Who are you, actually?" (Who Do You Think You Are?, 1978), as well as the publication of thematic collections "Runaway" (Runaway, 2004) and "Too Much Happiness" (Too Much Happiness, 2009) shows that Chekhov's legacy was important for the Canadian writer throughout her work. The article is

devoted to the disclosure of similarities and differences between the stories of Chekhov and the 2013 Nobel Prize winner of the Canadian writer Alice Munro.

Keywords: Alice Munro, Nobel Prize, Russian literature, Canadian literature, A.P.Chekhov, short story, intertextuality.

В 2013 г. Нобелевская премия по литературе была впервые присуждена канадскому писателю - Элис Манро (род. в 1931 г.) с формулировкой «за мастерство в жанре современного короткого рассказа».

Что важного сделал Нобелевский комитет, так это реабилитировал рассказ: ранее среди прозаиков, получивших Нобеля, не было ни одного без романа — а именно такова Манро. «Годами я думала, что рассказы — это только разминка перед романом, — рассказывала она в интервью The New Yorker. — Затем я поняла, что они это все, на что я способна, и смирилась. Надеюсь, мои усилия вложить как можно больше в рассказ компенсируют это».

Элис Манро родилась 10 июля 1931 г. в канадском городе Уингем, штат Онтарио, в семье фермера. Писать она начала в подростковом возрасте: путь до школы был длинным, и чтобы скоротать время, она сочиняла истории. Её вдохновлял образ храброй и находчивой Русалочки, способной сделать мир лучше.

Чем старше становилась Манро, тем чаще отражала в рассказах саму себя. В то время молодую писательницу совсем не волновало, будут ли напечатаны её работы. Однако свой первый рассказ «Измерения тени» (1950) она всё-таки опубликовала во время обучения в Университете Западного Онтарио. В этот период Манро работала официанткой. Спустя год она бросила университет, где изучала английский язык, и вышла замуж за студента Джеймса Манро. В 1963 г. они переехали в Викторию и открыли книжный магазин «Книги Манро», который работает по сей день.

Пара произвела на свет четырёх дочерей, одна из которых умерла спустя 15 часов после рождения, но брак вскоре распался.

Незадолго до этого Манро выпустила первый сборник «Танец счастливых теней» (1968), за который получила премию генерал-губернатора, самую престижную

литературную премию Канады. Позже вышел «Жизнь девочек и женщин» (1971) – сборник взаимосвязанных рассказов, опубликованных как роман. Это – фиктивная автобиография Дель Джордан, девочки, которая растёт в небольшом городке в Онтарио и становится писательницей, но включает также повествования ее матери, тётушек и знакомых. Однако сама Манро позже признавала, что решение написать произведение большого формата было ошибочным.

Вернувшись в Онтарио, она заняла должность писателя-резидента при Университете Западного Онтарио. Здесь она вышла замуж за географа Джеральда Фремлина.

Сборник «А кто ты, собственно, такая?» (1978) принёс писательнице вторую премию генерал-губернатора. В течение следующих четырёх лет Манро совершала поездки с публичными чтениями в такие страны как Скандинавия, Китай и Австралия. В 1980 г. она заняла должность писателя-резидента при Университете Британской Колумбии (Канада) и Квинслендском университете (Австралия).

Персонажи Манро – самые обычные люди, каких мы можем встретить в супермаркете или парикмахерской. Ничем с первого взгляда не примечательные, герои, тем не менее, скрывают в себе глубокие переживания. Эта внешняя простота приближает их к читателю, поскольку он может видеть в них отражение самого себя, находить общие параллели. Герои Манро – это герои, которые не стремятся к грандиозным жизненным переменам, они остаются довольны и сиюминутным озарением.

Основной темой в ранних рассказах Манро являются переживания девушки, достигшей совершеннолетия и пытающейся наладить отношения со своей семьёй, а также смириться с тем, что ей приходится жить в небольшом городке. В более поздних работах, таких как «Ненависть, дружба, ухаживание, влюбленность, брак» (2001) и «Беглянка» (2004) Манро уделяет больше внимания проблемам женщин средних лет и их одиночества.

Процесс работы над рассказом занимает у Манро от двух месяцев до года, причем сначала она создает две версии произведения, записывая их в тетради, а затем уже пишет окончательную, непохожую на предыдущие - на компьютере. Писательница признается, что сюжеты для своих рассказов она иногда берет из жизни, однако чаще это игра воображения на тему того, что могло бы случиться с ней самой в той или иной ситуации.

Любопытно, что Манро ссылается на таких русских писателей, как А. Чехов и В. Набоков, говоря о своем художественном идеале. Рассказ «Дама с собачкой» Чехова остается для канадской писательницы непревзойденным образцом короткой прозы, по ее мнению, даже если бы Чехов написал только этот рассказ, он бы прожил свою жизнь не зря. В.Набоков вызывает восхищение Манро своим стилевым мастерством, однако она сознает, что не в состоянии повторить достижения русского писателя. Писательница признает, что ее стиль некоторые критики считают незамысловатым, но это - не прием, писать по-другому она не умеет.

Сходство рассказов Элис Манро с чеховскими — не новость и не открытие. По свидетельству биографа писательницы Роберта Тэкера, это лестное сравнение впервые прозвучало еще в начале 1950-х, после появления первых рассказов Элис Лэдлоу, будущей Манро. Всю свою писательскую карьеру Манро работала исключительно в рамках рассказа, несмотря на то, что психологическая проницательность, которую она умело использует в своих произведениях, вскрывая человеческую сущность и докапываясь до её глубин, давала ей возможность большего выбора касательно жанровой формы. В одном из интервью она отметила, что решила сосредоточиться на малой форме просто потому, что ей нужно было заботиться о дочерях. Тем не менее, ей удалось изменить привычную архитектуру рассказа. История Манро может начаться в неожиданном месте, двигаясь то вперед, то назад во времени. При этом её будет отличать умеренная лаконичность и тонкое остроумие. Тут-то и всплывает

знаменитое сравнение с А.П. Чеховым. В конце концов, не краткость ли сестра таланта?

В 1980-е годы сопоставление канадской писательницы с русским классиком стало общим местом, а в 1990-е оно украсило обложки ее сборников. Наиболее часто приводилось высказывание Синтии Озик: «Она наш Чехов, и она переживет большинство своих современников»

Критики отмечали только отдельные черты сходства: например, умение Э. Манро выбрать одну деталь, которая представит весь пейзаж; или «чеховскую остроту зрения», по отношению к разрыву между желаниями и возможностями своих героев. К сходным качествам двух авторов относили лишенный малейшей недоброжелательности гуманизм и тонкий «демократичный» психологизм (Манро и Чехов «занимаются истолкованием внутренней жизни человека, даже если персонажи кажутся совсем лишенными духовности»), а также отсутствие идеологической предвзятости: «Чувство Манро по отношению к тем, о ком она пишет... столь же чисто, как у Чехова, и столь же мало искажено привнесенными извне системами мысли» Большая часть героев и Чехова, и Манро — обычные, «средние» люди, взятые в самых обыкновенных, легко узнаваемых обстоятельствах. В тех редких случаях, когда канадская писательница все-таки выбирает в качестве протагониста человека незаурядного (например, главная героиня повести 2009 года «Слишком много счастья» — не кто иная, как Софья Ковалевская), то такой исключительный герой уравнивается с обыкновенными: демонстрируется его неспособность вырваться из паутины семейно-бытовых обстоятельств, упадок сил, болезнь, отчаяние. Точно так же поступал Чехов — достаточно вспомнить «Скучную историю» или «Архиерея». Герои обоих авторов погружены в быт до такой степени, что стирается граница между бытом и событиями. Внешние события затушевываются, не имеют последствий, и их место занимают внутренние, ментальные. Как и для Чехова, для Манро характерен интерес к вопросам человеческого общения, прежде всего — к провалам коммуникации, а также «антииерархическая тема»: она неустанно следит за тем, как люди выстраивают незримые иерархии в отношениях друг с

другом. И Чехов, и Манро предпочитают воздерживаться от прямых суждений о происходящем, оставляя право окончательной этической оценки «присяжным»-читателям. Помимо этих самых общих черт, можно указать на множество отдельных «черточек» поэтики — сходных деталей и подробностей. К ним относятся, например, пестрящие в текстах Манро слова «возможно», «наверное» и «казалось», которые переводчику приходится отчасти убирать, чтобы русский текст стал читабельным (чеховскую любовь к слову «казалось» отмечала еще прижизненная критика) и т. п.

Интертекстуальность прозы Элис Манро не очевидно связана с Чеховым, но центральный для писательницы образ женщины, которая не только мечтает о наполненной жизни и духовной свободе, но и делает попытку обрести их, имеет истоки в молодых героинях «Моей жизни», «Скучной истории», «Невесты».

Хотя в центре малой прозы Элис Манро, как правило, стоит женщина, сама писательница на вопрос, считает ли она себя представителем феминистской литературы, отвечает отрицательно. Многие женщины-писательницы современности в своих произведениях открыли новый мир: мир женщины, описанный глазами женщины. В своих произведениях они предлагали обществу не только новые темы, но и новые образцы поведения, отстаивали право женщины на самостоятельный выбор, на самостоятельную судьбу. Это явление, конечно же, относится и к творчеству Элис Манро.

Некоторые рассказы Манро по-чеховски тяготеют к романной форме и охватывают всю жизнь ее героев, которым нередко доводится испытать внезапные чеховские озарения о смысле бытия. Однако в прозе Манро важны не столько отдельные параллели, сколько общность тематики, охвата действительности и несентиментально-сочувственного авторского взгляда, что вызывает у англоязычных читателей душевный отклик и желание считать писательницу «своим Чеховым», утверждая ее сопоставимое значение для литератур США и Канады.

Библиографический список

1. Федосюк О.А. Элис Манро: «Людские жизни. . . — глубокие пещеры, застланные кухонным линолеумом» Канадский ежегодник Выпуск 18 – 2014
2. Бутенина Е.М. «Чеховское начало в прозе Элис Манро» Новый филологический вестник. 2017. №1(40).
3. Степанов А.Д. «Чеховские мотивы в рассказах Элис Манро» Журнал «Мир русского слова», 2014
4. Чудаков А.П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. М.: Издательская Группа „Азбука-Аттикус“, 2016.
5. Манро Э. Слишком много счастья / пер. с англ. А.Д. Степанова. СПб., 2014.
6. URL: <http://www.theguardian.com/books/2008/oct/11/alice-munro>
7. Мамулашвили Э.И. Жизнь и творчество Элис Манро. Предпереводческий анализ текста рассказа «красное платье – 1946», 2015
8. Потанина Н.Л. Русская тема в художественной прозе Э. Манро. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов 2014
9. Wood J. Alice Munro, Our Chekhov // New Yorker. 2013. October 11. URL: <http://www.newyorker.com/online/blogs/books/2013/10/alice-munro-our-chekhov.html> (accessed: 15.05.2014).
10. Karimov N.M., Karimova Z.O. «Dina Rubina as a bright representative of modern female prose» 11-10-2021